

На правах рукописи

Васильковская Елена Ивановна

**ВЛАСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ
СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(начало 1930-х – начало 1950-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2006

Работа выполнена в Саратовском государственном университете
имени Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Голуб Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Фролкин Павел Петрович
кандидат исторических наук, доцент
Назарова Людмила Александровна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
университет

Защита состоится «20» декабря 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.241.01 при Саратовском государственном социально-экономическом университете по адресу: 410003, Саратов, ул. Радищева, д. 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного социально-экономического университета по тому же адресу.

Автореферат разослан «18» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин А. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимосвязь власти и школы - одно из важнейших проявлений взаимоотношений, характеризующих социальную сферу государства. Власть всегда стремилась оказывать свое воздействие на систему образования. Именно здесь формировались поколения будущих граждан, а государству не безразлично, какой уровень образования они могут получить, каким сознанием будут обладать. Особый интерес приобретает исследование истории взаимоотношений власти и школы в Советском государстве в начале 1930-х – начале 1950-х гг. Это определяется, с одной стороны, необходимостью всестороннего изучения отечественной истории XX века, научного переосмысления многих проблем политического, социального, экономического и культурного развития Советского государства, с другой стороны - тем обстоятельством, что именно в это двадцатилетие сформировалась советская модель школьной системы, которая с незначительными изменениями просуществовала вплоть до трансформации общественно-политического устройства в стране на рубеже 1980-х - 1990-х гг.

Исследуемый период характеризовался исключительно большим вниманием партийно-государственной власти к системе образования. Это было вызвано тем, что государство проявляло огромную заинтересованность в подготовке политически активной и преданной строю молодежи, одновременно с этим обладающей глубокими и прочными знаниями, необходимыми для будущей профессиональной деятельности в условиях бурно развивавшейся экономики. Это заставляло власть активно заниматься не только вопросами стратегии развития образования, формирования принципов государственной образовательной политики, но и серьезно вмешиваться в педагогические процессы, диктовать свое видение содержания и направленности педагогической деятельности.

Изучение взаимоотношений власти и школы в начале 1930-х – начале 1950-х гг., во-первых, дает возможность более полно представить развитие советского общества в указанный период, во-вторых, позволяет выявить тенденции и закономерности, характерные для образовательной политики Советского государства, определить ее положительные стороны и недостатки, учет которых весьма важен и в современных условиях. Это может позволить лучше понять особенности современной системы образования, определить наиболее эффективные пути ее развития.

Степень изученности темы. История отечественного образования начала 1930-х – начала 1950-х гг. привлекала внимание исследователей в разные исторические периоды. Можно выделить несколько этапов в историографии данного вопроса: исследования, появившиеся до середины 1950-х гг., работы по истории отечественной школы середины 1950-х –

1980-х гг., публикации по истории образования, вышедшие в 1990-х – 2000-х гг. Подобная периодизация обусловлена наличием на каждом этапе определенной специфики в освещении вопросов развития школы, ее реформирования, влияния власти на систему образования.

Период до середины 1950-х гг. отмечен сравнительно небольшим количеством исследований по проблемам истории советской школы. Это объяснялось тем, что для ученых указанного периода эти вопросы еще не представляли достаточного интереса с точки зрения исторического исследования.

Вместе с тем, вышедшие в эти годы работы¹, хотя и характеризовались жесткой идеологизацией и бескомпромиссностью в оценках, представляют историческую ценность, поскольку содержат обширный фактический и документальный материал, позволяющий детально проанализировать не только общую ситуацию в сфере школьного образования, но и проследить способы и степень влияния власти на школу.

Особо следует выделить публикации известных советских педагогов П. П. Блонского², С. Т. Шацкого³ и др., которые являлись свидетелями процесса трансформации школы 1920-х гг., характеризовавшейся инновационностью, построенной на широком экспериментировании, в школу другого рода.

В этот период начинают появляться первые работы обобщающего характера, включающие в себя оценку деятельности власти по созданию советской системы образования. Среди них работа А. Г. Калашникова «Тридцать лет советского просвещения», изданная в 1947 г.⁴ Изложение материала в ней направлено на демонстрацию «неуклонно проводившейся партией и правительством» линии на подъем образовательного уровня населения. Вместе с тем, работа ценна тем, что в ней рассматриваются многие аспекты системы школьного образования: вопросы содержания обучения, учебно-материального обеспечения школ, деятельность власти по подготовке педагогических кадров и др. Приводится большое количество статистических данных, что повышает значимость исследования.

¹ См.: *Лялин Н.* Партия и школа // Народное образование. 1947. № 11. С. 13-27; *Константинов Н.* Развитие системы народного образования в СССР // Народное образование. 1947. № 11. С. 28-44; *Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948 и др.

² См.: *Блонский П. П.* Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2-х томах / Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.

³ См.: *Шацкий С. Т.* Избранные педагогические сочинения: В 2-х томах / Под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкой. М., 1980.

⁴ См.: *Калашников А. Г.* Тридцать лет советского просвещения. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 24 октября 1947 г. в Центральной лектории Общества в Москве. М., 1947.

Часть исследований, вышедших до середины 1950-х гг., составляют работы по отдельным проблемам советского школьного образования. Публикации С. Фридмана¹, М. А. Алексинского², Н. Решова³, М. И. Пыльнева⁴ посвящены проблемам развития педагогического образования. Ценность этих работ заключается в том, что в них определены степень значимости учительских кадров в решении задач, поставленных властью перед школой, пути завоевания властью симпатий этой социальной категории.

Важную группу составляли публикации, представлявшие собой обзор содержательной и воспитательной стороны образовательного процесса⁵. Их отличала однозначная положительная трактовка всех изменений в школьном образовании, излишняя описательность, отсутствие аналитических выводов. Однако они позволяют вычленивать механизмы и рычаги влияния власти на формирование у школьников соответствующего мировоззрения, способы внедрения в школьную среду марксистско-ленинской идеологии.

Середина 1950-х – 1980-е гг. характеризовались частичным ослаблением политического прессинга, что не могло не сказаться на характере исторических исследований, хотя они и не были свободны от идеологического давления. Многие публикации преследовали цель пропаганды политической и организаторской роли партии в деле создания советской системы школьного образования, демонстрации успехов и достижений в этой области. Такой подход не предполагал анализа негативных тенденций и проблем в развитии образовательной системы, что, естественно, сказывалось на объективности исторических исследований. Это было характерно как для фундаментальных работ, так и для сжатых очерков из истории советской школы, опубликованных на страницах периодической печати⁶.

¹ См.: Фридман С. Какие нужны педагоги и как их готовить. М., 1930.

² См.: Алексинский М. А. О системе педагогического образования. М., 1931.

³ См.: Решов Н. Педагогическое образование в Советском Союзе // Народное образование. 1947. № 11. С. 62-70.

⁴ См.: Пыльнев М. И. Педагогические институты РСФСР. М., 1952.

⁵ См.: Вопросы идейного воспитания в советской школе. Сб. статей / Отв. ред. Е. Л. Голант. Л., 1948; Идейное воспитание учащихся в процессе обучения: Тр. науч. – пед. конф. учителей г. Ленинграда / Под ред. А. А. Письменского, В. К. Петрова, Л. Е. Раскина. Л., 1948; Идейно-политическое воспитание учащихся в советской школе / Под общ. ред. И. А. Каирова. М., 1949; Коммунистическое воспитание в советской школе. Сб. статей. В 2-х частях. М., 1950. и др.

⁶ См.: Королев Ф. Ф. Успехи народного образования в СССР за 40 лет. М., 1957; Народное образование в СССР / Под ред. И. А. Каирова и др. М., 1957; Народное образование в РСФСР / Под ред. М. П. Кашина и Е. М. Чехарина. М., 1969; Кузин Н. Из истории советской школы (1945-1960 гг.) // Народное образование. 1977. № 10. С. 88-93; Кузин Н. П., Вендровская Р. Б. Из истории развития советской школы в годы упрочения социалистического общества (1938-1941) // Советская педагогика. 1977. № 4. С. 111-121 и др.

Проблемы взаимоотношений власти и школы в начале 1930-х – начале 1950-х гг. получили достаточно глубокое освещение в серии исследований под общим названием «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», изданной Академией педагогических наук¹. В них, наряду с анализом вопросов теории и практики педагогики, рассматривались различные аспекты образовательной политики Советского государства, прослеживался механизм ее реализации на всех уровнях.

Часть опубликованных работ специально были посвящены партийному руководству народным образованием². В них акцентировалось внимание на обобщении положительного опыта партийных органов по реализации директив ЦК КПСС по развитию общеобразовательной школы. Характерным для подобного рода изданий являлся сборник статей «КПСС и школа»³. Хотя он и содержал большой объем фактического материала, преобладающими были однозначные оценки деятельности партии в области школьного просвещения, демонстрирующие ее постоянную заботу о советской школе.

В работах, вышедших в 1950-х – 1980-х гг., изучались и отдельные проблемы школьного образования. Несомненную историографическую ценность, например, представляют исследования С. А. Черника, в которых рассматривалось развитие советской школы в годы Великой Отечественной войны⁴.

Немалое внимание уделялось различным аспектам кадровой политики Советского государства в сфере школьного образования⁵.

Исследованию вопросов руководства партийных организаций развитием педагогического образования и повышением квалификации учителей

¹ См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. (1917-1941) / Отв. ред. Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова, З. И. Равкин. М., 1980; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. (1941-1961) / Под ред. Ф. Г. Панагина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. М., 1988.

² См.: Партийное руководство народным образованием. Казань. 1980; Партийное руководство народным образованием в условиях социалистического строительства: Сб. научн. тр. Свердловск. 1985 и др.

³ См.: КПСС и школа. Сб. трудов / Ред. коллегия: проф. Э. Э. Шкляр (отв. ред.) и др. М., 1976.

⁴ См.: Черник С. А. Борьба за повышение качества учебно-воспитательной работы школы в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1975. № 3. С. 93-102; Черник С. А. Заботы партии и правительства об укреплении и дальнейшем развитии народного образования в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1977. № 11. С. 120-128; Черник С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1984.

⁵ См.: Клицаков И. Великий Октябрь и подготовка советского учительства // Народное образование. 1987. № 10. С. 79-81; Клицаков И. А. Общественно-политическая деятельность советского учительства (1917-1937 гг.) // Советская педагогика. 1988. № 9. С. 91-96 и др.

были посвящены работы ленинградского историка М. И. Сысоева¹. В них автор подчеркивал большое внимание партии к идейно-политическому воспитанию студентов, повышению профессионального мастерства будущих учителей.

Интерес представляют монографии Ф. Г. Паначина², П. В. Гришанова³, работы, включенные в сборник научных трудов «Деятельность коммунистической партии по подготовке и воспитанию педагогических кадров в период социалистического строительства», вышедший в 1981 г.⁴ В них в контексте общих проблем формирования кадров советского учительства, их профессиональной подготовки, повышения квалификации серьезное внимание было уделено анализу государственной политики в сфере педагогического образования, вопросам партийного руководства идейно-политическим воспитанием педагогических кадров.

В ряде работ основательно исследовалась содержательная сторона школьного образования⁵. Особо следует выделить публикацию Л. П. Бущика «Очерк развития школьного исторического образования в СССР»⁶.

¹ См.: *Сысоев М. И.* Руководство КПСС восстановлением и развитием высшего и среднего педагогического образования в послевоенный период (1945-1950 гг.) // XIX Герценовские чтения ЛГПИ им. А. И. Герцена. Социально-экономические и исторические науки. Вып. 3, 1966. С. 48-51; *Сысоев М. И.* К вопросу о деятельности КПСС по укреплению и развитию системы заочного педагогического образования в годы первой послевоенной пятилетки // Ученые записки кафедры истории КПСС ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 283. Л., 1967. С. 84-99; *Сысоев М. И.* Учительство на завершающем этапе строительства социализма. Л., 1974.

² См.: *Паначин Ф. Г.* Педагогическое образование в СССР: Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975.

³ См.: *Гришанов П. В.* Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926-1937). Саратов. 1983.

⁴ См.: Деятельность коммунистической партии по подготовке и воспитанию педагогических кадров в период социалистического строительства: Сб. научн. тр. М., 1981 и др.

⁵ См.: *Касаткина С. Н.* Формирование общественной активности школьной молодежи 30-х гг. (по документам Наркомпроса РСФСР) // Советская педагогика. 1984. № 6. С. 91-95; *Колосков А. Г.* Важная веха в становлении и развитии школьного исторического образования (к 50-летию постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР») // Преподавание истории в школе. 1984. № 3. С. 2-9; *Колосков А. Г.* Школьное историческое образование в СССР (1931-1940) // Советская педагогика. 1984. № 8. С. 90-95; *Колосков А. Г.* Перестройка курсов истории в школе послевоенных лет // Советская педагогика. 1987. № 10. С. 100-111; *Маркушевич А. И., Маслова Г. Г., Черкасов Р. С.* О развитии школьного математического образования в СССР за 60 лет // Математика в школе. 1977. № 5. С. 7-12; *Стражев А. И.* Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917-1957 гг.) // Преподавание истории в школе. 1957. № 5. С. 64-74 и др.

⁶ См.: *Бущик Л. П.* Очерк развития школьного исторического образования в СССР. М., 1961.

Несмотря на то, что подбор материала и его анализ носит ярко выраженный идеологический характер, исследование вызывает несомненный интерес, в первую очередь, привлечением широкого круга источников. Существенный вклад в исследование проблемы содержания исторического образования в советской школе внесли работы, объединенные в межвузовском сборнике «Развитие исторического образования в СССР», изданном в 1986 г.¹ В них анализируется развитие методики преподавания истории, подготовка советских учебников по истории, совершенствование учебных планов и др.

Таким образом, в середине 1950-х – 1980-х гг. интерес исследователей к истории школы в целом и к ее отдельным проблемам значительно возрос. Вместе с тем, публиковавшиеся издания, хотя и содержали, несомненно, интересные с точки зрения исторических исследований материалы, включали в себя многочисленные идеологические штампы. Это снижало их качественный уровень, научную значимость.

Радикальные изменения в социально-экономической и политической жизни страны, происшедшие на рубеже 1980-х – 1990-х гг. серьезным образом сказались на характере исторических исследований, появившихся в это время. Они отличались многообразием подходов к изучению образовательной политики, широтой охватываемых тем, остротой выводов. Поисковый характер, отражающий состояние переходного периода, стремление по иному осмыслить характер влияния власти на школьную систему, оценить степень эффективности функционирования системы общего образования, сложившейся в начале 1930-х – начале 1950-х гг., присущи исследованиям Н.Н. Кузьмина, И.И. Валеева и др.² Полемичность, дискуссионность свойственны статьям В.Т. Нанивской, З.И. Равкина³.

Работы последних десятилетий отмечены увеличением интереса к исследованию различных аспектов образовательной политики советского государства на протяжении длительного временного отрезка⁴. Значительное

¹ См.: Развитие исторического образования в СССР: Межвуз. сб. научн. тр. Воронеж. 1986.

² См.: Кузьмин Н. Н. Советская школа в предвоенное десятилетие (1930-1941 гг.). Липецк. 1989; Валеев И. И. Зигзаги советской школы. Уфа. 1992; Макаев В. «Классовый враг проникает в школу» (О сталинском режиме в школе 20-30-х годов) // Народное образование. 1990. № 2. С. 142-144 и др.

³ См.: Нанивская В. Т. Анатомия репрессивного сознания (Как создавалась отечественная школа) // Вопросы философии. 1990. № 5. С. 47-60; Равкин З. И. Мифы и реалии в истории отечественной школы // Педагогика. 1991. № 10. С. 110-117.

⁴ См.: Суоровов С. Б. Государственная политика в России в сфере образования. Саратов. 1995; Шакиров Р. В. Школа и общество: системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX в. Казань, 1997; Фролкин П.П. Исторический опыт реформирования отечественной высшей школы. Саратов, 2001; Поздняков А. Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – начало XXI веков). Саратов, 2005 и др.

место в них отводится и периоду начала 1930-х – начала 1950-х гг. Авторы демонстрируют обусловленность реформационных процессов в системе образования менявшимися социально-экономическими и политическими условиями жизни общества, глубоко анализируют проблемы и трудности в реализации школьной образовательной политики в рассматриваемый период. Вместе с тем, большое внимание в исследованиях уделяется позитивным достижениям и опыту начала 1930-х - начала 1950-х гг.

Заслуживающие внимания оценки и выводы содержатся в работе В.Н. Липника «Школьные реформы в России»¹. Однако ее небольшой объем при значительном исследуемом временном отрезке не позволил автору сделать глубокого анализа образовательной политики.

Особо следует выделить монографию Л.И. Анайкиной². Она представляет собой одно из первых современных исследований, в котором предпринята попытка комплексно-системного изучения партийно-государственной политики в сфере образования за весь период Советского государства. Обращает на себя внимание критический подход автора к анализу деятельности государства в сфере образования. Не отрицая всего положительного, что было достигнуто, она отмечает негативные проявления и результаты господства власти в системе образования.

Интерес у исследователей вызывает изучение степени влияния государства на школу через призму содержательной стороны образования³, кадровой политики⁴.

В отдельную группу следует выделить работы, посвященные анализу сложившегося в Советском государстве в начале 1930-х гг. политического режима, который обусловил существенные изменения в социальной сфере⁵. Эти исследования позволили проследить процесс складывания государственной власти особого типа, сформировать представление о политической системе начала 1930-х – начала 1950-х гг., во многом определявшей путь развития школьного образования.

¹ См.: Липник В. Н. Школьные реформы в России: Очерк истории. СПб., 2000.

² См.: Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.). М., 2001.

³ См.: Полянский Ю. И. Трудные годы школьной биологии. Страницы истории // Биология в школе. 1990. № 1. С. 18-24; Артизов А. Н. В угоду взглядам вождя (конкурс 1936 г. на учебник по истории СССР) // Кентавр. 1991. № 4/6. С. 125-135; Квитко С. В. Идеино-политическое воспитание учащейся молодежи (1920-1930-е гг.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2003. № 6. С. 114-122 и др.

⁴ См.: Носков И. А. Учительские кадры России: их подготовка и повышение квалификации. М., 1998; Никитин Э. М., Ситник А. П. Повышение квалификации учителей (20-30-е годы XX века) // Методист. 2003. № 6. С. 2-8 и др.

⁵ См.: Режим личной власти Сталина: К истории формирования / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1989; Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989; Медведев Р. А. О Сталине и сталинизме. М., 1990 и др.

Публикации, касающиеся проблем советского общества в период сталинского режима¹, во-первых, позволяют сформировать представление об атмосфере общественной жизни начала 1930-х – начала 1950-х гг., выявить тенденции, характерные для осуществлявшейся в то время социальной политики, во-вторых, составляют необходимую историографическую основу для исследования более узких вопросов, в том числе проблем школьного образования.

Проблема взаимосвязи власти и школы в начале 1930-х – начале 1950-х гг. получила определенное освещение в диссертационных исследованиях². Однако в них, как правило, исследовались отдельные стороны образовательной политики, развитие образовательных систем тех или иных регионов.

Проблемы образовательной политики в Советском государстве рассматривались и в зарубежной историографии. Особо следует выделить одно из первых изданий, в которых анализировалась советская система образования, работу Скотта Нирина «Образование в Советской России», вышедшую в 1926 г.³ Автор позитивно оценивал положение дел в советской системе образования в 1920-х гг., подчеркивая широко развернувшуюся здесь экспериментальную деятельность.

¹ См.: 30-е годы: взгляд из сегодня / Отв. ред. Д. А. Волкогонов. М., 1990; Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991; Зубкова Е. Ю. Общественная атмосфера после войны (1948-1952): механизмы борьбы с инакомыслием // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 79-88; Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Борзенков А. Г. Интеллигенция и сталинизм в послевоенные годы (1946-1953). Новосибирск, 1993; Алексеев Е. П., Старостенков Н. В. Великая Отечественная война: народ и власть // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 3-19; Данилов В. П. Сталинизм и советское общество // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 169-175 и др.

² См.: Сысоев М. И. Деятельность Коммунистической партии по подготовке учительских кадров в годы четвертой пятилетки (1946-1950 гг.). На материалах Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1968; Чернышков В. В. Деятельность партийных организаций Урала по повышению роли общеобразовательной школы в коммунистическом воспитании учащихся в 1928-1937 годах: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Свердловск, 1980; Позина Л. Т. Забота Коммунистической партии о подрастающем поколении в годы Великой Отечественной войны: (На материалах Ленингр. парт. орг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1983; Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы: (1917-н. 80-х гг.): Автореф. дис. ...д-ра пед. наук. М., 1985; Шакиров Р. В. Системно-концептуальный анализ реформ общего среднего образования в России в XX веке: Автореф. дис. ...д-ра пед. наук. Казань, 1997; Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 2001; Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв.: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Саратов, 2005 и др.

³ См.: *Nearing C. Education in Soviet Russia. New York, 1926.*

Значительное внимание зарубежные исследователи уделяли периоду так называемой «культурной революции», справедливо утверждая, что именно тогда свобода творчества и широкое экспериментирование «которые сделали 20-е гг. столь восхитительными»¹, были отброшены, уступив место жесткой регламентации и контролю.

Интересен подход современных зарубежных исследователей к оценке российской системы образования. Они считают, что история системы образования в России являлась не только отражением деятельности государства, но и в значительной степени становилась следствием взаимодействия различных социальных сил, развития государственно-общественных взаимоотношений. Так, в своих работах Ш. Фицпатрик, анализируя сталинский период, делает акцент на зависимости политики власти от влияния определенных социальных групп, прослеживает при формировании и реализации политической линии наличие своего рода договоров между ними².

Вызывает несомненный интерес монография американского историка Т. О'Коннора³, которая посвящена деятельности А. В. Луначарского на посту главы Наркомпроса. В ней показана широта взглядов этого выдающегося государственного деятеля, его терпимая политика в отношении интеллигенции и его острый конфликт с И. В. Сталиным в начале «культурной революции».

Деятельность М.Н. Покровского и общества историков-марксистов рассматривается в монографии Дж. Энтина⁴. Дж. Энтин и английский историк Дж. Барбер, издавший в 1981 г. монографию о советской исторической науке в период «культурной революции»⁵, приходят к выводу, что школа Покровского, претендуя на гегемонию в исторической науке, первой внесла в конце 1920-х гг. в научные дебаты обвинения соперников в политических уклонах.

В исследовании Л.Холмса «Социальная история России: 1917-1941» прослеживается тенденция к оценке событий конца 1920-х – начала 1930-х гг. не как «революции сверху», а как «революции снизу». Говоря о политике, проводившейся в первой половине 1930-х гг. по отказу

¹ См.: *Eklof B.* Review Essay: Russian Educational History // *Journal of Social History*. New Brunswick (N. J.). 1982. № 1. P. 111.

² См.: *Fitzpatrick Sh.* Education and Social Mobility in the Soviet Union 1921-1934. Cambridge Univ. Press., 1979; *Fitzpatrick Sh.* New Perspectives on Stalinism // *Russian Review*. Oktober. 1986. Vol. 45. № 4; *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., 2001.

³ См.: *O'Connor T. E.* The Politics of Soviet Culture: Anatolii Lunacharskii. Ann Arbor (Mich), 1983.

⁴ См.: *Enteen G. M.* The Soviet Scholar – Bureaucrat: M. N. Pokrovskii and the Society of Marxist Historians. University Park, L., 1978.

⁵ См.: *Barber J.* Soviet Historians in Crisis, 1928-1932. L., Basingstoke, 1981.

от инновационных поисков предшествовавшего периода и возрождению традиционных основ построения системы образования, ее главную причину он видит в стремлении «революционного государства» «пойти навстречу пожеланиям определенных граждан»¹. С этим не вполне можно согласиться. На самом деле, власть стремилась создать систему образования, в наибольшей степени отвечающую задачам складывавшегося социально-политического строя. Принципы, на которых строилась традиционная система образования, этому во многом способствовала.

Таким образом, в историографии получили довольно широкое освещение основные аспекты партийно-государственной политики в сфере образования в советское время, а также проблемы развития и функционирования общеобразовательной школы. Вместе с тем, исследований, рассматривающих период начала 1930-х – начала 1950-х гг. как особый, принципиально важный этап истории советской школы, явно недостаточно. Не до конца изучен вопрос о степени и способах влияния власти на процесс школьного обучения, результативности образовательной политики, о соотношении позитивных и негативных проявлений активного участия государственных структур в реформировании школы.

Целью диссертации является комплексное исследование осуществлявшейся в начале 1930-х – начале 1950-х гг. деятельности всей совокупности властных структур по формированию советской модели школьной системы, выделение сильных сторон образовательной политики и ее принципиальных недостатков.

В соответствии с поставленной целью определены основные **задачи**:

- проанализировать предпосылки, определявшие необходимость формирования в Советском государстве модели школьной системы, в полной мере соответствующей задачам складывания нового общественно-государственного устройства;
- проследить процесс становления принципиальных основ советской школы, обеспечивавших ее органическое вхождение в социальную структуру социалистического государства;
- выявить меры, предпринимавшиеся властью по формированию материально-технической базы школы, ее укреплению и развитию;
- проанализировать характер и содержание работы с учительскими кадрами, развитие системы педагогического образования и повышения квалификации работников образования как одну из основных задач государственной образовательной политики;
- определить характер и степень влияния власти на формирование мировоззрения советских школьников посредством развития со-

¹ См.: *Холмс Л.* Социальная история России: 1917-1941 / Пер. с англ. Ростов н/Д., 1994.

держательного компонента системы преподавания и воспитания;

Объект исследования – государственная образовательная политика в начале 1930-х - начале 1950-х гг.

Предметом исследования является деятельность всей совокупности органов государственной власти, руководимых коммунистической партией, по формированию и развитию системы отечественного школьного образования, влияние государства на его характер и направленность.

В работе не затрагиваются проблемы, связанные с развитием национальных школ, специальных учебных заведений, поскольку это требует отдельного исследования.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1930-х гг. до начала 1950-х гг. На этом временном этапе наша страна существовала в условиях сталинского режима. Это обусловило особый характер складывавшейся в тот период системы образования. Советскому государству требовалась школа, готовившая политически и идеологически выдержанную молодежь, одновременно с этим обладавшую прочной общеобразовательной базой. Представленный в работе краткий очерк образовательной политики государства в более ранний период, первое послереволюционное десятилетие, демонстрирует причины, приведшие к отказу от экспериментальных поисков 1920-х гг., которые не дали государству необходимых ему результатов, и вызвавших острую необходимость формирования новой модели школьной системы.

Территориальные рамки исследования охватывают границы РСФСР. В работе анализируется ряд документов общесоюзного значения, но рассматриваются они с точки зрения их реализации в РСФСР. В исследовании привлекаются статистические данные по СССР, если они отражают те или иные тенденции, характерные для Советской России.

Методологию исследования составили как общенаучные, так и специальные методы научного исследования. Среди общенаучных методов наиболее широкое использование получили два главных принципа исторического исследования – объективность и историзм, основывающиеся на необходимости всестороннего анализа всей совокупности достоверных фактов, комплексном рассмотрении источников, предполагающие исключение политизированных и идеологизированных оценок. Использование методов системности и сравнительного анализа дало возможность глубже понять закономерности и тенденции функционирования и развития системы общего образования, проследить процессы взаимодействия государства и школьной системы.

Особо необходимыми для настоящего исследования специальными методами являются историко-типологический метод, давший возможность выделить в образовательной политике государства и в развитии самой школы наиболее существенные признаки, и ретроспективный метод, по-

зволивший проследить изменения взаимосвязи между государством и школой на протяжении более двух десятилетий. Характерной чертой исследования является его междисциплинарность и обращение к опыту других наук, таких как педагогика, политология, социология.

Источниковая база исследования. В процессе работы над темой использован достаточно широкий круг источников, включающий как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы.

Среди опубликованных источников важное место заняли официальные партийно-государственные документы, которые отражают суть политики, осуществлявшейся в сфере образования. К ним относятся декреты и постановления съездов Советов и сессий ВЦИК, законы СССР и РСФСР, программа коммунистической партии, решения партийных съездов и пленумов, правительства, Наркомата и Министерства просвещения РСФСР.

Опубликованные в различных сборниках¹, эти документы позволили выявить характер образовательной политики, деятельность властных структур по развитию школы. Существенным недостатком сборников документов, появившихся в советское время, является выборность источников, оставляющая за пределами изданий все факты, не укладывавшиеся в рамки официальной концепции. Этот пробел был частично устранен за счет использования большого количества архивных материалов.

Без привлечения трудов государственных и политических деятелей невозможно получить полное представление об образовательной политике Советского государства. В этом смысле несомненный интерес представляли работы В. И. Ленина, И. В. Сталина. Важными для исследования являлись статьи, речи и доклады руководителей и деятелей Наркомпроса РСФСР и Министерства просвещения РСФСР – А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, А. С. Бубнова, В. П. Потемкина и др. Они содержат богатый материал о протекании школьных реформ, о реальных процессах и проблемах в развитии школы.

К отдельной группе источников можно отнести материалы статистики². Они позволили детально проследить процессы развития системы обра-

¹ См.: Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции / Сост. А. М. Данев М., 1948; КПСС о комсомоле и молодежи. Сборник резолюций, решений съездов, конференций и постановлений ЦК. 1917-1958. М., 1958; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., 1974 и др.

² См.: Народное образование в РСФСР (по статистическим данным Наркомпроса на 1-е апреля 1923 г.). М., 1923; Статистический сборник по народному просвещению РСФСР. М., 1927; Народное просвещение в основных показателях: Стат. сб. М.- Л. 1928; Культурное строительство Союза Советских Социалистических Республик. Сборник диаграмм. М.- Л. 1929; Начальные и средние школы РСФСР. М., 1936; Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.-Л. 1940; Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М., 1956; Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1977 и др.

зования страны, выявить как положительные тенденции, так и недостатки в осуществлении государственной политики в образовательной сфере. Однако зачастую, включенные в разные сборники, статистические данные имели существенные расхождения, что затрудняло осуществление анализа, сопоставление показателей за разные периоды.

Специфическими для данной темы источниками явились документы учебного и программно-методического характера. Они представляют собой наглядный материал, демонстрирующий практическую реализацию принимаемых властью решений¹.

Среди неопубликованных документов следует отметить, прежде всего, материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)², Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)³, Научного архива Российской академии образования (НА РАО)⁴. В целом при подготовке диссертации было изучено около 300 дел 21 фонда.

Материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, позволили раскрыть разноплановую деятельность государства по становлению и развитию системы школьного образования в

¹ См.: Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. Пг.-М., 1921; Программы и методические записки единой трудовой школы. Выпуск 3. М.-Л., 1927; Указания к программам для неполной средней и средней школы. Выпуск 1. М.-Л., 1934; Коммунистическое воспитание на уроках биологии и химии в средней школе. (Материалы к докладу на августовских районных совещаниях учителей). Уфа. 1939 и др.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд А-259 – Совет Народных комиссаров РСФСР, Совет министров РСФСР; фонд А-298 – Государственный ученый совет (ГУС) Наркомата просвещения РСФСР. (1919-1933 гг.); фонд А-598 – Центральный институт усовершенствования учителей Министерства просвещения РСФСР (1944-); фонд А-1575 – Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) Наркомата просвещения РСФСР (1921-1930); фонд А-2306 – Наркомат просвещения РСФСР (1917-1946 гг.), Министерство просвещения РСФСР (1946-1988 гг.); фонд Р-5462 – ЦК профсоюзов работников просвещения; фонд Р-5490 – Совет Всероссийского учительского союза (ВУС). (1917-1918 гг.); фонд Р-8080 – Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР; фонд Р-9396 – Министерство высшего образования СССР.

³ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 12 – Надежда Константиновна Крупская; фонд 17 – Центральный комитет КПСС (1898, 1903-1991 гг.); фонд 77 – Андрей Александрович Жданов.

⁴ См.: Научный архив Российской академии образования (НА РАО). Фонд 11 – Центральный научно-исследовательский институт средней школы; фонд 13 – Центральный научно-исследовательский институт педагогики при высшем коммунистическом институте просвещения; фонд 15 – Государственный научно-исследовательский институт школ Наркомпроса РСФСР; фонд 26 – Педагогическая лаборатория АПН РСФСР; фонд 32 – Научно-исследовательский институт содержания и методов обучения; фонд 33 – Научно-исследовательский институт педагогического образования АПН РСФСР; фонд 36 – А. Ф. Рындич; фонд 71 – И. А. Каиров; фонд 130 – Н. П. Кузин.

рассматриваемый период. Документы Совета Народных Комиссаров РСФСР и Совета Министров РСФСР дали возможность проследить процесс формирования в 1930-е гг. принципов построения советской школы, выработку основ образовательной политики в последующие годы. В фондах Наркомпроса и Министерства просвещения РСФСР важные сведения были почерпнуты из протоколов заседаний коллегии Наркомпроса и Министерства просвещения, их постановлений, переписки с вышестоящими органами и подведомственными учреждениями, стенограмм совещаний.

Документы Государственного ученого совета (ГУСа) Наркомата просвещения РСФСР и Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвоса) Наркомпроса способствовали выявлению назревших противоречий в образовательной политике 1920-х гг. и причин, обусловивших отход от экспериментальных идей того периода и коренную перестройку всей системы школьного образования в начале 1930-х гг.

Для изучения взаимоотношений власти с учительством были использованы материалы фонда ЦК профессионального союза работников просвещения. Большое значение для понимания существа проблем, связанных с повышением квалификации педагогических кадров имели отчеты городских и областных институтов усовершенствования учителей, направляемые в Центральный институт усовершенствования учителей Министерства просвещения РСФСР. Вызвали интерес документы, раскрывающие этапы развития высшего педагогического образования в рассматриваемый период.

Исследованию деятельности коммунистической партии по организации и развитию школьного образования в начале 1930-х – начале 1950-х гг. способствовали фонды Российского государственного архива социально-политической истории. Большой интерес представляли материалы, содержащиеся в документах отдела школ ЦК ВКП (б) и управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). Существенный материал, характеризующий деятельность лидеров коммунистической партии в области народного образования имеется в фондах Н.К. Крупской, А.А. Жданова.

Особое место в диссертации занимают материалы из фондов Научного архива Российской академии образования. Для настоящего исследования значительный интерес представляли справки, докладные записки и отчеты о состоянии преподавания предметов, об уровне знаний учащихся, а также документы, касающиеся проблем педагогического образования. Они позволили значительно расширить представления о содержании образовательной деятельности, о системе подготовки учительских кадров в начале 1930-х – начале 1950-х гг. Многие документы, содержащиеся в фондах НА РАО, были впервые введены в научный оборот.

Серьезное значение для исследования имели и неопубликованные материалы, хранящиеся в личных фондах отечественных педагогов –

А.Ф. Рындича, И.А. Каирова, Н. П. Кузина и др. Их работы помогли вскрыть сущность основных проблем школьного образования.

Большую значимость для диссертационного исследования представляли материалы периодической печати. С одной стороны, они позволили проследить развитие политической линии власти по отношению к перестройке образования, с другой стороны, оценить взгляды современников изучаемых исторических событий, выявить различия во мнениях относительно проблем школьного образования и путей его реформирования. В данную группу источников вошли материалы таких изданий, как «Бюллетень Наркомпроса РСФСР», «Комсомольская правда», «Правда», «На путях к новой школе», «Народное образование», «Советская педагогика», «Учительская газета», «Народное просвещение», «За коммунистическое просвещение», «Вестник высшей школы» и др.

В целом перечисленные источники содержат разноплановый материал по интересующей нас проблематике, позволяющий решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в самой постановке научной проблемы, поскольку заявленная тема в рамках изучаемого периода в современной исторической литературе до сих пор не разрабатывалась. Новизна определяется также авторской попыткой всестороннего анализа процесса зарождения, формирования и функционирования советской модели школьной системы и роли в этом существовавшей власти.

Новацией является выделение периода начала 1930-х – начала 1950-х гг. в особый целостный этап развития системы отечественного образования, в рамках которого собственно и сформировалась советская модель школьной системы. При этом обосновывается его исключительная значимость как для становления советской школы, так и для ее последующего развития. Исследуется деятельность власти по становлению и развитию основ школьной системы, ее учебно-материальной базы, решению кадровых проблем. Также практически впервые в диссертации оценивается характер и степень влияния власти на содержание школьного образования. В исследовании выявляется жесткая детерминированность состояния общего образования и политики государства, прослеживается связь школьных преобразований с социально-экономическим и культурным развитием советского общества. На основе конкретного исторического материала показаны как положительные результаты образовательной политики, так и негативные последствия концентрации в руках власти всех функций по управлению образовательной сферой.

В работе привлечен достаточно широкий круг разноплановых источников. Новое прочтение ранее введенных в научный оборот материалов позволило по-иному, с учетом исторических реалий взглянуть на сложный процесс формирования взаимоотношений власти и школы в Советском государстве. Использование малоизученных источников, к которым относят-

ся в основном документы, касающиеся содержательной стороны школьного обучения и кадрового вопроса, способствовало комплексному, всестороннему изучению влияния властных структур на систему общего образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения истории взаимоотношений власти и школы, места и роли образовательной политики в системе государственных мер, направленных на социально-политическое и экономическое развитие Советского государства.

Результаты работы также могут быть применены при разработке лекционных и семинарских занятий по отечественной истории, истории педагогики, различного рода спецкурсов, при подготовке учебно-методических пособий для студентов высших учебных заведений и слушателей учреждений системы повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Выводы, содержащиеся в диссертации, могли бы быть полезны и в практической деятельности по разработке проектов реформирования современного российского образования.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены в докладах на ряде научных конференций и представлены в четырех публикациях. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры истории российской цивилизации Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Структура диссертации, следуя логике исследования темы, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее изученности, определяется объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются его цели и задачи, научно-теоретическая и практическая значимость, характеризуются источники.

В первой главе «**Власть и поиски принципиальных основ советской модели школы**» анализируются причины, обусловившие отказ от экспериментальных поисков 1920-х гг., исследуется деятельность власти по формированию новой модели школьной системы.

Эксперименты в сфере школьного образования, активно осуществлявшиеся в 1920-е гг., не дали ожидавшихся результатов, хотя и содержали, несомненно, интересные педагогические находки. Они не вписывались в существо складывавшегося в стране социально-экономического строя.

Кроме того, они, по сути, насильственно вводились без должной подготовки и апробации, что влекло за собой неизбежные ошибки и просчеты, которые отрицательно влияли на качество общеобразовательной подготовки выпускников школ. Одновременно с этим потребность государства в существенном росте образовательного уровня своих граждан, подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства требовала от школы качественного совершенствования учебной деятельности, формирования у выпускников глубоких и прочных общеобразовательных знаний. Все это обусловило неизбежность перестройки школьного образования, его организации на основе возрождения традиционной системы обучения.

Основные принципы новой образовательной политики были закреплены в партийно-правительственных постановлениях первой половины 1930-х гг. Постановления не только давали политическую оценку положения дел в сфере образования и определяли стратегию ее развития. В них были указаны конкретные организационные нормы, педагогические принципы, на которых должна была строиться школьная система. Это являлось свидетельством того, что власть все более широко и активно брала на себя функции непосредственного руководства системой образования, как и другими сферами социальной жизни страны.

Сформировавшиеся в первой половине 1930-х гг. по инициативе государства принципы образовательной деятельности позволяли с успехом решать задачи обеспечения фундаментальной общеобразовательной подготовки советских школьников и их идеологического воспитания, что в полной мере отвечало требованиям экономического и социального развития страны. Вместе с тем, жесткая регламентация школьной жизни, учебно-воспитательного процесса, полный отказ от творческих поисков и экспериментирования, характерных для 1920-х гг., ставило школу, учителей перед необходимостью строго следования установленным стандартам, что существенно снижало возможности дифференциации процесса обучения, реализации многообразных образовательных потребностей, объективно формировавшихся в обществе.

Во второй главе **«Деятельность государства по укреплению материально-технической базы и кадрового потенциала сферы образования»** рассматривается политика государства в сфере материально-технического и кадрового обеспечения школьной системы в начале 1930-х – начале 1950-х гг.

На протяжении всего рассматриваемого периода властью предпринимались значительные меры по развитию материально-технической базы школьной системы. Даже в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда система образования столкнулась с серьезными трудностями, власть по-прежнему уделяла вопросам школьного образования самое пристальное внимание. Росли ассигнования, активно восстанавлива-

лись и строились новые школы, осуществлялись меры, способствовавшие улучшению качества обучения. Все это позволило не только сохранить материально-техническую базу системы школьного образования, но и обеспечить качественное совершенствование образовательного процесса.

Одной из первостепенных задач власти в начале 1930-х – начале 1950-х гг. являлась работа с педагогическими кадрами. Это было вызвано пониманием того, что учителя являлись категорией, призванной выполнять важную и ответственную социально-политическую функцию – воспитывать граждан, вооруженных коммунистической идеологией и обладающих серьезной общеобразовательной подготовкой, необходимой для последующего профессионального образования.

Составной частью кадровой политики государства являлось расширение и укрепление системы педагогического образования в стране. Создание учительских институтов, увеличение числа педагогических училищ, пединститутов и соответствующих факультетов университетов позволили обеспечить необходимое для подготовки кадров учителей количество профессиональных педагогических учебных заведений. Такие меры по укреплению системы педагогического образования, как улучшение качественного состава профессорско-преподавательских кадров в пединститутах и университетах, создание системы заочного и вечернего обучения, а также введение централизованного распределения выпускников, позволили к началу 1950-х гг. сократить дефицит учительских кадров, являвшийся хронической проблемой советской системы образования.

Наряду с мерами по развитию сети учреждений педагогического образования серьезное внимание уделялось содержанию образования в них. В целях его совершенствования были пересмотрены учебные планы и программы. Особое внимание было уделено развитию педагогических дисциплин, в связи с тем, что вредной, антимарксистской была признана весьма популярная в 1920-1930-е гг. педология.

Значительное место в педагогическом образовании занимало идейно-политическое воспитание. Политизировался весь учебный процесс. Преподавание любой дисциплины носило ярко выраженный идеологический характер. Широко распространялись и активно применялись различные формы политико-воспитательной работы. Особая роль в этом отводилась партийным, комсомольским, профсоюзным организациям.

Важную роль в кадровой политике государства играли переподготовка и повышение квалификации учителей. Используя различные формы деятельности, система повышения квалификации обеспечивала совершенствование профессионального и общекультурного уровня учителей, одновременно с этим способствовала формированию у них соответствующего идейно-политического мировоззрения.

Таким образом, активная и целенаправленная деятельность Советского государства по укреплению материально-технической базы школьного

образования, становлению и развитию системы подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации способствовала созданию мощной ресурсной базы, обеспечившей успешное функционирование и развитие советской школы, решению ею определявшихся властью задач.

Третья глава «Структура и содержание школьного образования как основы воспитания советской молодежи» посвящена анализу государственной политики в области школьного естественно-математического образования, исследованию роли гуманитарного образования в формировании политического сознания советской молодежи, места воспитания школьников в системе идеологической работы коммунистической партии и Советского государства.

Государство, следуя политике руководства и контроля за всеми сферами социальной жизни, серьезное внимание уделяло содержанию школьного образования. Постановка как учебной, так и воспитательной работы во многом регламентировалась документами самого высокого уровня, что свидетельствовало о большой значимости для государства данных вопросов.

Развитие экономики страны, ее индустриализация ставили задачу подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей хозяйства. Это потребовало значительного усиления внимания к школьному естественно-математическому образованию. Пересматривались учебные программы, учебники, совершенствовались методические основы преподавания. Это способствовало существенному повышению качества знаний по дисциплинам данной образовательной области. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода сохранялись такие существенные недостатки естественно-математического образования, как отсутствие принципиально необходимого для обучения естественным наукам учебного оборудования, недостаточная степень профессионализма учительских кадров и др. Это не могло не сказываться на уровне подготовки учащихся.

Особую роль в школьном образовании играли предметы гуманитарного цикла. На них возлагались задачи по формированию у молодежи коммунистического мировоззрения, воспитания преданности Советскому государству, делу социалистического строительства. Вследствие этого учебные дисциплины были максимально идеологизированы, что влекло за собой значительное обеднение и однобокость гуманитарного образования.

Наряду с вопросами обучения, его содержания важнейшее место занимала организация воспитательной работы. Сложившаяся в начале 1930-х – начале 1950-х гг. воспитательная система не может быть оценена однозначно. С одной стороны, ее ориентация на воспитание учащихся в русле безусловного следования коммунистической идеологии, не предполагала формирования у учащихся собственных взглядов и убеждений, не ориентировалась на интересы школьников, их индивидуальные особенности, с другой стороны, она способствовала формированию убежденных патрио-

тов своей страны, людей, осознающих общественные интересы, товарищескую взаимопомощь, готовность к служению людям.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. В нем подчеркивается, что двадцатилетие начала 1930-х – начала 1950-х гг. было периодом интенсивного развития отечественного школьного образования. Изменения социально-экономических и политических условий, произошедшие во второй половине 1920-х – 1930-х гг., обусловили и изменение стоявших перед системой образования задач. Сформировавшаяся в первые годы Советской власти школьная система уже не удовлетворяла потребности государства и общества в хорошо подготовленных, грамотных выпускниках школ, способных в будущем стать квалифицированными специалистами для народного хозяйства. Вступали в открытое противоречие прогрессивные, демократические педагогические идеи и принципы с монопольным господством коммунистической идеологии, на сочетании которых в 1920-е гг. делались попытки строить новую школу. Одновременно с этим, заинтересованность государства в существенном росте образовательного уровня своих граждан, подготовке большого количества специалистов для разных отраслей народного хозяйства требовала от школы качественного совершенствования учебной деятельности, глубоких и прочных общеобразовательных знаний.

В результате в 1930-е гг. по инициативе и при жестком давлении власти произошел резкий поворот в развитии советской школы, состоявший в решительном отказе от инновационных поисков 1920-х гг. Советское государство нуждалось в особой системе образования. Ее главной целью должна была стать подготовка политически и идеологически выдержанной молодежи, обладавшей прочной общеобразовательной подготовкой для последующего профессионального обучения. Существовавшая в дореволюционной России система среднего образования в целом способна была обеспечить условия для решения данных задач. Это обусловило возврат к традиционным, существовавшим в дореволюционный период, основам построения школьного образования. При этом властью никогда не признавался сам факт опоры на дореволюционные основы организации образования.

Особенностью складывавшегося в стране строя являлось непосредственное участие высших партийно-государственных структур в развитии всех сфер общественной жизни. В полной мере это относилось и к школьной системе. Новые принципы организации школьной системы вырабатывались на самом верху партийно-государственной власти – в политбюро ЦК ВКП (б). Оно же осуществляло и жесткий контроль их претворения в жизнь.

Являясь главной силой, направлявшей и контролировавшей деятельность системы общего образования, государство сыграло большую роль в ее развитии. Оно сумело обеспечить в целом высокие темпы развития

школьной системы, хотя этот процесс и сопровождался серьезными проблемами и противоречиями. Именно государственные структуры жестко координировали процесс реализации сначала всеобщего начального, а потом и семилетнего образования. Это позволило за короткие сроки существенно повысить образовательный уровень населения.

Вместе с тем, использовавшаяся в политических интересах государственной власти, система образования становилась замкнутой, неспособной адекватно реагировать на любые изменения. Усиливалось ее кризисное положение, углублялись складывавшиеся противоречия, что наиболее остро проявилось в последующие годы.

В результате, в начале 1930-х – начале 1950-х гг. сформировалась такая система образования, которая, несмотря на наличие значительных недостатков, в целом соответствовала образовательным потребностям государства. Советская школа с ее жесткой стандартизацией и идеологизацией обучения и воспитания органически вписывалась в систему социально-политической жизни страны. Это обусловило ее функционирование и развитие в рамках сформировавшихся в 1930-е гг. принципов на протяжении всего периода существования Советского государства. Лишь социально-экономические и политические изменения, произошедшие в нашей стране на рубеже 1980-х – 1990-х гг., позволили достаточно объективно оценить состояние школьного образования, сформировать образовательную политику, направленную на обновление системы образования. При этом весьма важным является сохранение тех лучших традиций, которые были заложены и получили развитие в советской школе.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. *Васильковская Е. И.* Политика Советского государства в сфере школьного образования в 1930-е годы. Саратов, 2005. 29 с.
2. *Васильковская Е. И.* Важнейший этап становления советской школы (1930-1935) // Образование в современном мире: Сб. науч. статей. Саратов, 2006. С. 19-26.
3. *Васильковская Е. И.* Особенности формирования и развития системы педагогического образования в Советском государстве в 1930-1940-е гг. // Вестник СГАП. 2006. № 6. С. 81-86. (Издание включено в список ВАК)
4. *Васильковская Е. И.* Система повышения квалификации работников образования в 1930-е – 1940-е гг. // Гуманитарные науки, культура и образование: актуальные проблемы современности: Сб. науч. статей. Саратов, 2006. С. 56-66.

Лицензия ЛР № 020594 от 09.07.97 г.

Автореферат

Подписано в печать 16.11.06

Бумага типогр. № 1

Печать офсетная

Заказ №

Формат 60×1/16

Гарнитура «Times»

Уч.-изд. л. 1,5

Тираж 100 экз

Издательский центр

Саратовского государственного социально-экономического университета

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89